

УДК 81'25:811.16.5

Акбембетова А.Е.
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы
E-mail: aysha724@mail.ru

ЛИНГВОКОНТРАСТИВНАЯ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматривается такой важный аспект преподавания русского языка иностранным учащимся, как лингвоконтрастивная и лингводидактическая адаптация семантико-стилистических особенностей фразеологизмов и пословиц русского и китайского языков при переводе; выявляются сходства и различия как в плане эквивалентности/ неэквивалентности их значений, так и в плане сформированности в сознании инофонов других психообразов явлений и предметов окружающей действительности, что порождает семантико-стилистическую интерференцию при изучении ими русских образных средств; анализируются некоторые трудности перевода и лингводидактического описания фразеологизмов и пословиц русского языка для студентов китайской аудитории.

Ключевые слова: фразеологизмы, пословицы, русский язык, китайский язык, лингводидактика, инофон, перевод.

Akbembetova A.E.
Kazakh National Pedagogical University named after Abai
Almaty
E-mail: aysha724@mail.ru

LINGUOCONTRASTIVE AND LINGUODIDACTIC ADAPTATION OF TRANSLATING SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS AND PROVERBS

Abstract. The article deals with such a key aspect of teaching the Russian language to foreign students as linguodidactic and linguocontrastive adaptation of adopting semantic and stylistic peculiarities of Russian and Chinese phraseological units in the process of translation/ It aims at revealing their common and diverse features both in terms of their meanings equivalence and in terms of forming different psychoimages of realia leading to the semantic and stylistic interference in learning Russian paremiology; the difficulties Chinese students face in the process of learning Russian paremiology are analysed.

Key words: paremiology (phraseological units, proverbs), Russian, Chinese, similarities, differences, linguocontrastive, translation, linguodidactics, teaching.

Методика обучения китайских студентов русскому языку как иностранному существенно отличается от методики обучения русскому

языку учащихся европейской лингвокультуры. Объясняется это многими причинами, но главные из них, на наш взгляд, следующие:

1) уникальный восточный (китайский) менталитет, не похожий не только на европейский, но и восточный (некитайский) менталитет (тюркский, персидский и др.), проявляющийся в процессе изучения иностранного языка в сформированности в сознании китайского студента национальных психообразов, то есть представлений об окружающей действительности, репрезентированных в паремиологических и фразеологических единицах;

2) не звукобуквенный, а иероглифографический характер китайского письма, который является одним из главных факторов порождения речевой интерференции в устной и письменной речи китайских студентов на изучаемом (иностранном) языке;

3) разное содержательное наполнение одних и тех же символов (например, зоонимических) в китайском и русском языках, зафиксированных во фразеологизмах и пословицах. Так, если в русском языковом сознании обезьяна символизирует уродство, то в китайском языковом сознании – мудрость, что, безусловно, затрудняет поиск эквивалента и осуществление правильного перевода. Часто перевод получается неадекватным, а словотолковательным, объяснительным. В результате нередко семантико-стилистический колорит русской паремиологической единицы теряет свою значимость.

Эти и другие обстоятельства при изучении пословиц и фразеологизмов русского языка на передний план выдвигают необходимость специфического лингводидактического описания той или иной русской паремии и ФЕ для китайской аудитории, предполагающего преодоление семантико-стилистической интерференции, порождаемой контрастивностью родного и изучаемого языков. Хотя следует указать на то, что особенности передачи изобразительно-выразительных средств являются предметом исследования лингвистов давно, но, тем не менее, вопросы, возникающие при работе с

языковым материалом в аудитории, требуют и ответа на вопрос: «Как адекватно передать содержание языковой единицы, чуждой для реципиента?»

Овладение китайскими студентами фразеологизмами и пословицами русского языка характеризуется как внутренними (китайскими), так и внешними (русскими) языковыми особенностями (трудностями), преодоление которых возможно, прежде всего, при лингвоконтрастивно последовательном лингводидактическом описании изучаемого материала и целенаправленном внедрении его в учебный процесс.

Работая с художественным или публицистическим текстом, иностранные учащиеся нередко испытывают затруднения в понимании смысла выражений типа *‘белая ворона’*, *‘брать быка за рога’*, *‘бирюком жить’*, *‘важная птица’*, *‘рука руку моет’*, *‘а воз и ныне там’* и т.п. Об этом мы писали и в одной из своих работ [1]. Рассмотрим значение ФЕ *белая ворона*. Как известно, белой вороны не бывает. В словаре русского языка С. И. Ожегова читаем: *белая ворона* – человек, чем-нибудь резко отличающийся от других, непохожий на других» [5, с. 90]. Задача преподавателя – объяснить учащимся, что в указанной ФЕ речь не идет о птице, что слово *ворона* употреблено в переносном значении, что так называют человека, не похожего на кого-то другого, возможно, имеющего необычное, неординарное мышление или характерную экстравагантность в поведении и во внешнем облике.

Однако, как показывает практика перевода, расхождения, возникающие при истолковании, то есть раскрытии фразеологизмов и пословиц, хотя и доставляют некоторые затруднения при передаче их содержания, не представляют собой неразрешимую проблему. С позиции когнитивного подхода в методике обучения русскому языку студентов-иностранцев одной из основных целей, преследуемой преподавателем, является обучение думанию, анализованию, сопоставлению лингвистических и экстралингвистических факторов, проведению параллели с особенностями родного языка.

Уточняя образное значение фразеологизмов или пословиц, иностранные студенты сопоставляют их с аналогичными примерами из родного языка. Например, после лексико-семантического анализа русского фразеологизма *белая ворона* студенты приводят эквивалентную образную единицу *журавль среди кур*. Отметим, что лексема *журавль* в китайском языке имеет иную коннотацию. В русском языке *журавль* – это «большая, неуклюжая серая птица», при номинации человека получает такие коннотации, как *посредственность, глупость, неуклюжесть* и служит антиподом другой птицы – *лебедя*, олицетворяющего красоту, грацию и верность. В китайском языке *журавль* символизирует мудрость, а в переносном значении – и красоту.

В процессе преподавания русского языка как иностранного мы сталкиваемся и с тем, что некоторые пословицы и фразеологизмы русского и китайского языков отличаются по составу компонентов, но при этом имеют схожую образность, поэтому перевод таких языковых единиц не представляет особых затруднений. К этой группе относятся ФЕ и паремии, отражающие концептуальные понятия *дом, семья, родители, дети, счастье, печаль, радость, боль* и т.п. Так, русское выражение *дома и стены помогают* иностранцы воспринимают без особых проблем, поскольку концепт *дом* во многих языках имеет одинаковые ассоциации – тепло, защита, родные люди. Учащиеся приводят из родного языка выражение: *在家千日好, 出门一时难* ‘*дома и тысяча дней приятны, а выйдешь за ворота – один час труден*’. Приведем и другие примеры. При ознакомлении с русской поговоркой *шума много, а толку мало* студенты без особого труда нашли выражение, ассоциирующееся с пустым звоном: *满瓶不响, 半瓶叮当* ‘*полная бочка молчит, а пустая гремит*’. Как известно, русская ФЕ *важная птица* используется в речи применительно к высокопоставленному чиновнику, аналог в китайском языке носит соматическое происхождение: *важная голова, первая рука*. Говоря о мере возможности, об адекватных усилиях в чем-либо, в русском языке прибегают к выражениям *выше головы не*

прыгнешь, выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет, эквивалентами которых выступают китайские пословицы: *树高不能撑着天, 人老不能过百年* ‘как дерево ни высоко, а до неба не достанет’, ‘как ни стар человек, а не проживет двести лет’.

При необходимости используется и прием описательного перевода как фразеологизмов, так и пословиц, то есть передается значение идиомы неродного языка при помощи свободного сочетания слов родного языка. В таких случаях наблюдается некоторая утрата образности значения, хотя общий смысл сохраняется.

Основная проблема перевода фразеологизмов и пословиц в иностранной аудитории состоит в адекватной передаче их образности, что не всегда удается. Рассмотрим известное в русском языке образное выражение ‘*и у стен есть уши*’. Китайские студенты в родном языке находят эквивалентную единицу *没有不透风的墙*, что буквально означает: «нет такой стены, сквозь которую не прошел бы ветер», безусловно, эта языковая единица не в полной мере воспроизводит художественную образность и экспрессивно-стилистический оттенок русской поговорки.

Известные определения В. Даля «пословицы и поговорки – иносказательные выражения», «пословица – коротенькая притча» [2] подводят нас к мысли о том, что их толкование может быть достаточно широким. Для передачи смысла пословиц переводчику часто приходится либо прибегать к экспрессивно-стилистической адаптации путем замены образа, лежащего в основе одного из компонентов высказывания, либо выбирать ту пословицу, которая наиболее полно передает смысл оригинала.

В тех случаях, когда в других языках нет равноценных эквивалентов, переводчик использует прием трансформации образного средства. Как показывает практика перевода пословиц и крылатых изречений, такой метод, позволяет добиться должной выразительности на языке перевода.

Таким образом, перевод пословиц и фразеологизмов основан на поиске подходящего выражения из родного языка или на создании педагогом аналогичного оборота, описательного перевода.

Обладая такими качествами, как семантическое богатство, высокая степень образности, лаконичность, паремии и ФЕ придают речи оригинальность и изящество, что привлекает внимание многих ученых, и прежде всего лингвистов, психологов, занимающихся проблемами языка и речи [3, 4]. Главная задача, при осмыслении содержания того или иного текста с образными средствами (пословицами, поговорками и фразеологическими единицами), - передать смысл, отразить образность выражения, найти точное, аналогичное изречение в родном языке обучающихся, сохранив при этом своеобразие и экспрессию выражения изучаемого языка.

На первых порах учащемуся необходимо иметь представление о фразеологии и паремиологии русского языка, усвоить основные правила и приемы перевода фразеологических единиц, пословиц, поговорок в художественных или публицистических текстах. При изучении пословиц и фразеологических единиц неродного языка необходимо нацелиться на то, чтобы сохранить их экспрессивные свойства с учетом специфики контекста и фактора сочетаемости слов.

Таким образом, лингвоконтрастивный анализ, лингводидактическое описание и перевод пословиц и фразеологизмов русского языка на китайский язык и, наоборот, представляют большую лингвистическую, семантико-стилистическую и методическую трудность. Объясняется это многими причинами, главные из которых, на наш взгляд, следующие:

- 1) сформированность родных психообразов языковых единиц в сознании китайских студентов, что характеризуется спецификой лингвостеротипов, на основе которых обучающиеся воспринимают русские паремии, фразеологические единицы с неэквивалентными этим лингвостеротипам понятиями, значениями, семантикой;

2) восприятие пословиц и фразеологизмов русского языка китайскими студентами сквозь призму фразеологических и пословичных психообразов родного языка порождает речевую интерференцию, преодоление которой осуществляется на основе специальных учебно-языковых заданий, направленных, с одной стороны, на преодоление родных лингвостереотипов, а с другой – усвоение лингвостереотипов русского языка, заложенных во внутреннем содержании ФЕ и паремий.

Все вышеизложенное позволяет нам заключить, что в процессе обучения русскому языку должны быть учтены семантико-стилистические свойства фразеологизмов, пословиц родного (китайского) и изучаемого (русского) языков, так как они являются основой формирования и основой их восприятия, понимания и использования в устной и письменной речи как через посредство перевода, так и без него.

Библиография

1. Акбембетова А.Е., Кабатай Б.Т. О национально-культурной специфике коннотативной семантики образных средств// Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. – С. 10-13.
2. Даль В. Пословицы русского народа. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 992 с.
3. Джусупов М., Алибекова К.Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастные и методические аспекты). – Ташкент: Meriyus, 2013. – 140 с.
4. Джусупов М., Кудакеева А.З., Мажитаева Ш. Фразеология русского языка: лингвистические и методические проблемы. – Ташкент: Фан, 2008. – 223 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 976 с.
6. Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: АСТ – Астрель – Хранитель, 2006. – 747 с.
7. 俄汉谚语俗语词典 . 北京 /Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. –Пекин, 2005. – 638 с.

References

1. Akbembetova A.E., Kabataj B.T. O nacional'no-kul'turnoj specifike konnotativnoj semantiki obraznyh sredstv// Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. 2013. № 7. –S. 10-13.
2. Dal' V. Posloviцы russkogo naroda. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1957. – 992 s.
3. Dzhusupov M., Alibekova K.E., Mazhitaeva SH. Special'naya leksika i posloviцы (lingvokonstrastnye i metodicheskie aspekty). – Tashkent: Meriyus, 2013. –140 s.

4. Dzhusupov M., Kudakaeva A.Z., Mazhitaeva SH. Frazeologiya russkogo yazyka: lingvisticheskie i metodicheskie problemy. – Tashkent: Fan, 2008. – 223 s.
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 25-e izd., ispr. i dop. – M.: OOO «Izdatel'nstvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2007. – 976 s.
6. SHCHukin A.N. Lingvodidakticheskij ehnciklopedicheskij slovar'. – M.: AST – Astrel' – Hranitel', 2006. – 747 s.
7. 俄汉谚语俗语词典 . 北京 /Russko-kitajskij slovar' poslovic i pogovorok. – Pekin, 2005. – 638 s.